

«Сяоба» вновь стояла у причала поселения на южной оконечности большого острова, что на всех картах за специфическую форму именовался «Банан».

Местные, понятное дело, свой дом называли иначе, но каждое племя – по-разному, так что использовать какое-то другое название смысла не имело.

Кроме того, все народы, не имеющие единого правителя и какой-никакой государственной формации, по законам Архипелага считались «дикими». А значит, бесправной и законной добычей работорговцев.

Впрочем, право аборигенов защищаться никто не оспаривал. Но много ли навоюешь охотничьими луками, гарпунами и дубинами против арбалетов, мечей и кольчуг? А главное, мощного флота, военной организации и даже магии?

Тем не менее остров Банан сопротивлялся, как мог. Кто-то видел спасение в постоянном движении. Кто-то, как знакомое теперь Дэйю племя Большой Круглой Рыбы, в укреплении обороны и сооружении засад. А кто-то вообще уходил вглубь острова на милость некоей Гвендолин.

Из объяснений было ясно, что «Королева Леса» - существо магическое, древнее, и людей, за утилитарный подход к деревьям и использование огня, недолюбливающее. Но некоторым везло, и они возвращались из глубокого леса живыми, а изредка – даже с дарами.

Одним из таких даров в древности стала магия Природы, до нынешних времен передаваемая шаманами из поколения в поколение. И часто обреченные были племена восставали буквально из руин. Ровно по той же причине обходили стороной аборигенов острова голод и большинство болезней. Ибо трудно голодать, когда урожай всегда обилен, а недуги лечатся зельями и наговорами.

Была в этом какая-то мрачная гармония: города против племён, арканная магия против природной...

...Дэйю думала обо всём этом, проходя в ворота поселения. Машинально отметила, что на частокоче прибавилось голов, а сами створки носили следы гари и ударов тарана. Не иначе любители легкой наживы решили попробовать на зуб небольшую крепость.

К слову, вытщенная на пляж лёгкая галера прилагалась. Уже наполовину разобранный: видимо, непривычная для туземцев конструкция была больше полезна в виде материалов.

С другой стороны, самые большие лодки напоминали своими очертаниями как раз вот такие галеры, только малость перестроенные, с опущенными бортами, снятыми палубой и мачтами.

Капитана Медузу в хижине встретил не тот шаман, что раньше.

Этот был очень темнокож даже для местных, крепче сложен, черные волосы стриг до состояния короткого ёжика, а украшений носил минимум: скромное ожерелье из перьев и костей, да короткий деревянный жезл с черепом небольшой рептилии.

Тело шамана было покрыто изображающей чешую ритуальной татуировкой, но не это бросилось в глаза Медузе, а поблескивающие на носу очки. Слишком тонкой работы, чтобы быть изготовленными кустарным методом. Трофей?

- Приветствую тебя на нашем острове, капитан Медуза, - сказал меж тем молодой шаман приятным баритоном. - Премудрый Пескарь говорил о тебе, и говорил хорошее, поэтому ты - желанный гость на нашем острове. Я - Варан Четырёхглазый.

- Спасибо, - скромно улыбнулась Дэйю. - А Пескарь не придёт? Я бы хотела поговорить с ним...

- Хочешь с ним говорить? - переспросил Варан, пристально глядя в глаза девушки. - Ты не сможешь, потому что он умер.

Повисла неловкая пауза, затем Медуза спросила:

- Работоторговцы, да?

- Не совсем. По их вине, но не от их руки. Просто сердце не выдержало, пока колдовал во время налёта.

- Сочувствую вашей утрате, - девушка склонила голову.

- Спасибо. Что привело тебя к нам на этот раз, капитан? Привезла ещё хорошего металла?

- Привезла. И оружие, и инструменты. Только это не главная цель нашего визита. Вам знакомы маги ордена Магион?..

Варан слушал, не перебивая. Только нахмурился и сжал губы на том месте, где мэтр Эниалис озвучил своё дурно пахнущее задание для бригады наёмников.

- ...и мы решили, что лучше уж пусть он наймет нас. Выиграем время и успеем предупредить.

Варан кивнул:

- Благодарю. За ваше отсутствие случилось два набега подряд, что довольно странно: работоторговцы обычно так часто не приходят. Но теперь всё встает на свои места. Этому магу нужна... моя дочка, Веточка. И я даже представить боюсь, для каких гнусных целей.

Медузе подумалось, что если маг нанял несколько отрядов наёмников для одного и того же, то вполне мог отправить ещё кого-нибудь. Особенно если обладает возможностями узнать о провале предыдущих...

Правда, тогда он наверняка узнает и об этом разговоре, а его могущество куда больше, чем кажется.

- Если мы как-то можем помочь... - начала она.

- Можете, - сквозь зубы процедил шаман. - Помогите мне убить этого мага, и остров, что народ Больших лодок зовёт «Банан», станет для вас безопасной гаванью и, если хотите, даже домом.

Медузе потребовалась пара мгновений, чтобы осознать сказанное. Она собиралась долго и упорно добиваться расположения племени островитян, налаживать мосты и приносить дары...

С другой стороны, задание выглядело даже более опасным, чем похищение дочери шамана с полного воинов острова.

- Нам понадобится помощь, - сказала Медуза. - Мага сложно одолеть без магической поддержки.

Но шаман, похоже, был готов и к этому:

- Разумеется. Поэтому я еду с вами. Но это не единственная причина...

Капитан вопросительно посмотрела на человека, и тот не замедлил пояснить:

- Работоторговцы из первого рейда не нашли мою дочь, потому что она на обучении в джунглях. Но они захватили нескольких пленников, включая мою жену, Резвую Рыбку. И если она ещё жива, я бы хотел её вернуть.

- Идёт, - сказала Медуза. - Но на моём корабле есть ряд правил...

- Раз ты капитан, у тебя должен быть контракт, где всё это обговаривается? - уточнил Варан. - Я подпишу.

Медузе подумалось, что для островного шамана тот слишком осведомлён о подобных тонкостях.

Тем временем собеседник поправил очки привычным движением и добавил:

- Если не торопитесь, оставайтесь на пару дней.

- Зачем?

- Тропа Войны – не повод отказываться от веселья. Охота была удачной, и вечером по этому поводу праздник.

Медуза улыбнулась. Ей этот народ начинал нравиться всё больше. Способность не унывать даже в свете постоянной опасности налёта работоторговцев – это многого стоило.

- Ты принят, - сказала она. – Только я контракты на корабле оставила.

- Ничего, - ответил шаман. – Потом почитаю. А ещё я думаю, что мы могли бы взять на борт немного парней с луками. Что скажешь?

- Звучит отлично, - кивнула Медуза. – Только не больше десятка, а то больше на «Сяоба» попросту не влезет.

- Понял. Десяток так десяток. Как раз на празднике и наберём. Ну что, идём?

- Конечно.

...Когда они шли по селению или, скорее, небольшому городку, Медуза отметила, что у форта появилась деревянная башня с настоящей баллистой. Видимо, орудие было снято с одного из захваченных кораблей.

Судя по всему, островитяне были рачительными хозяевами и использовали всё, что могли.

Вокруг же явно царила предпраздничная атмосфера: дома украшались гирляндами из цветов и лиан, доносился добрый запах готовящейся еды. Невдалеке раздавались звуки барабанов и голоса: кто-то явно репетировал будущие пляски...

Капитана при этом посетила мысль:

- Послушай, - обратилась она к идущему рядом Варану. – Что нашей команде необходимо знать, чтобы на празднике не нарушить каких-нибудь традиций?..

Тот, не замедляя хода, поскреб гладко выбритый подбородок:

- Хм... да, пожалуй, есть кое-что. Не стоит отказываться, если предлагают пищу или выпивку. Ну и к девушкам если кто полезет без их согласия – могут прописать дубиной по черепу.

- Последнее я одобряю, - кивнула Медуза. – Если к кому лапы протянут, заставлю жениться.

- Если успеешь, - заметил шаман. – Родственники и друзья обещенной девушки могут из обидчика праздничный шашлычок организовать и будут в своём праве. Сжуют, как говорится, в саду под бананом...

Дэйю малость передёрнуло от такого, но спорить смысла не было: в чужой монастырь, как говорится, со своим уставом не ходят.

- В танцах участвовать можно, за исключением тех, где шаман пляшет один. Это магический ритуал, и за последствия вмешательства я не ручаюсь. Ну и не стоит соваться, если пляска чисто девичья или детская. У них свои ритуалы, мужчинам там делать нечего. А вот в общей пляске чем больше народа – тем лучше.

- Надо будет всем рассказать...

Они вышли на большой пляж, полумесяцем охватывающий лагуну-бухту. Медузе подумалось, что если бы не работоторговцы, тут был бы настоящий райский уголок: буйная зелень, щедрая земля, тёплое море...

И главное – добрые и гостеприимные люди, которых лишь обстоятельства заставляют быть жестокими.

Каннибализм, правда, в эту картину мира вписывался плохо, но если посмотреть с другой стороны, заслуживают ли насильники другой участи?

«Сяоба» стояла у причала рядом с большими лодками, которые зачастую были длиннее и тяжелее небольшой шхуны. Экипаж же, видимо закончив с текущими задачами капитана, сейчас по большей части развалился на песке или мелководье: привычным образом пережидали дневную жару.

А ещё в водах лагуны резвилась ребятня, в числе которых явственно выделялась крылатая фигурка Аушедара, почти белая на фоне смуглых местных.

Дэйю улыбнулась. Немного грустно: вспомнилось своё детство. Не то, где шалость обернулась годами рабства вдали от дома. А ещё до того, когда три сестры росли на берегу столь же щедрого и тёплого моря, во дворце родителей.

Ещё подумалось, что она никому из команды не говорила о своём прежнем положении в обществе. И не собиралась. По крайней мере, специально.

Положа руку на сердце, Дэйю нравилось быть не одной из императриц Триумvirата, а действительно свободной.

Эта мысль грела почти так же, как ласковое тропическое солнышко невероятно огромного и далёкого мира...

<http://tl.rulate.ru/book/23702/509278>